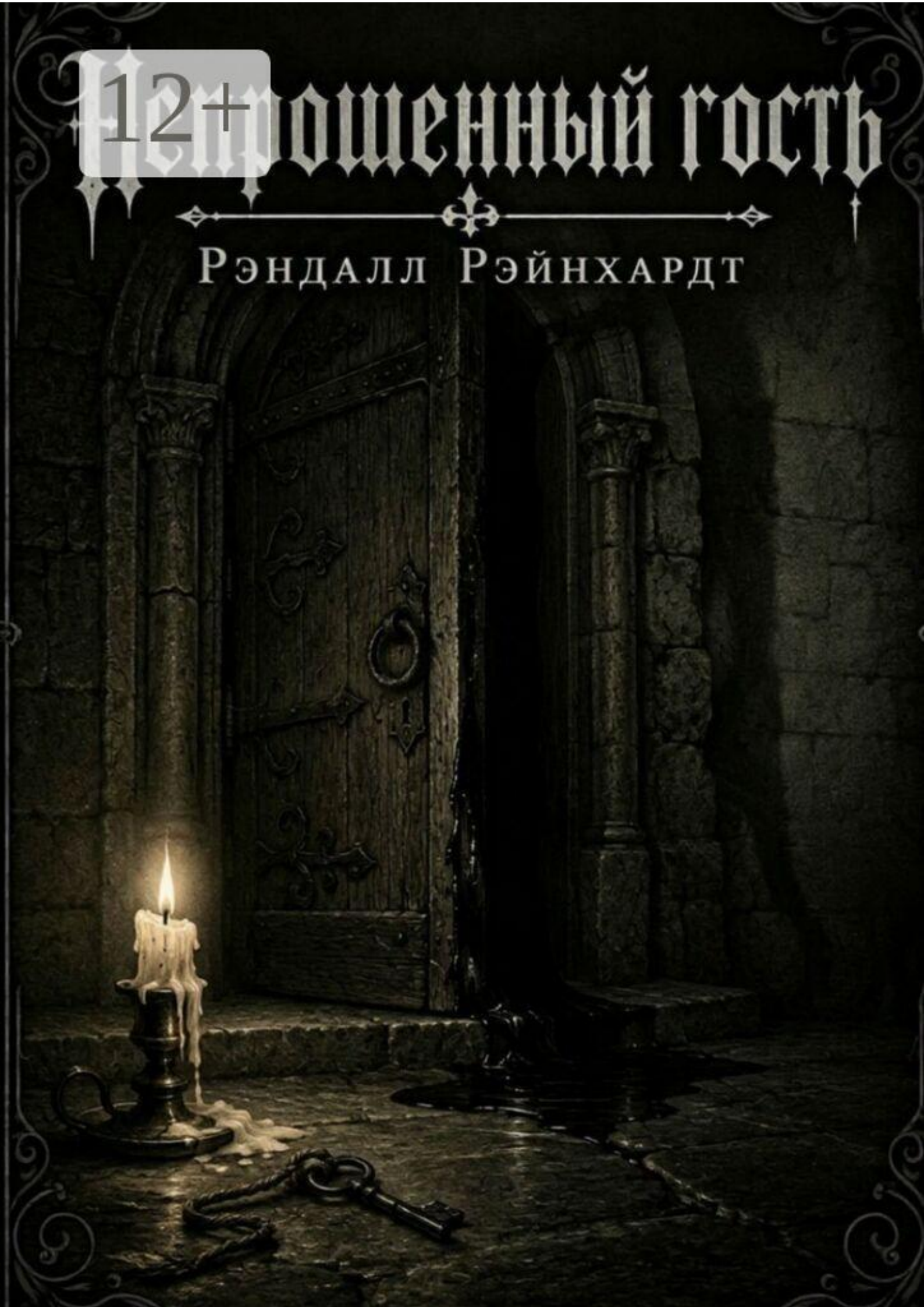
12+

Непрошеный гость

Рэндалл Рэйнхардт

Рэндалл Рэйнхардт

Непрошенный гость

«Издательские решения»

Рэйнхардт Р.

Непрошенный гость / Р. Рэйнхардт — «Издательские решения»,

Приоткрытая дверь. Свеча на сквозняке. Тьма, которая не приходит снаружи — она уже внутри. Девять историй о том, что стоит по ту сторону привычного мира: призрачный бал в ночном Бостоне, колонна, восходящая из морских глубин, шёпот древних деревьев и легенды английской глубинки, в которых мёртвые не всегда мертвы. Готика в духе классической прозы XIX века — с туманом, свечами и страхом, который не кричит, а шепчет. Откройте. Дверь, однажды открытая изнутри, не всегда закрывается обратно.

© Рэйнхардт Р.
© Издательские решения

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ 6
1. Бал Теней 7
2. Столпы Мироздания 10
Глава 1 10
Глава 2 12
Глава 3 14
Глава 4 15
Глава 5 18
3. Шёпот Деревьев 24
4. Легенда о Чёрной Аннис 25
Глава Первая 25
Глава Вторая 28
Глава Третья 30
Глава Четвёртая 33
Глава Пятая 35
5. Непрошенный Гость 39
Глава Первая 39
Глава Вторая 41
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Непрошенный гость

Рэндалл Рэйнхардт

© Рэндалл Рэйнхардт, 2026

ISBN 978-5-0071-7137-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СОДЕРЖАНИЕ

1. Бал Теней
2. Столпы Мироздания
3. Шёпот Деревьев
4. Легенда о Чёрной Аннис
5. Непрошенный Гость
6. Полуночная Игра
7. Бегство из Киркстольского аббатства
8. Скульптор
9. Коралловая могила

1. Бал Теней

Судьба довольно интересная и непредсказуемая вещь. Во все времена существовали люди, обладающие способностью предугадывать судьбу и заранее знать ход событий. К сожалению, такая способность давалась далеко не всем. Если мне не изменяет память, когда-то мне на глаза даже попадалась небольшая статья в Нью-Йорк Таймс о том, что дар предвидения может развить в себе абсолютно любой человек. Автора подобной статьи в обществе даже подняли на смех, однако находились и сторонники таких убеждений. Как бы там ни было, если дар предвидения и можно было назвать даром, то меня он обошёл стороной, остановив свой выбор на ком-то чуть более удачливом, нежели я.

Если бы Всевышний распорядился несколько иначе, то вероятнее всего, я никогда бы не столкнулся с тем, чем мне по странному стечению обстоятельств пришлось столкнуться.

Случай, о котором я хочу вам поведать, произошёл в середине мая тысяча восемьсот семьдесят восьмого года на окраине северного Бостона. Я не буду вдаваться в подробности о том, при каких обстоятельствах я оказался в ночное время на улице, но именно в ту злополучную ночь, жизнь моя круто изменилась.

Путь мой пролегал по улице, что именуется в народе Сноу Хилл. Ввиду того, что северная окраина Бостона территориально включала в себя морской порт, то улицы, несмотря на столь позднее время, безлюдными никогда не оставались. Разве что холодными зимними вечерами. Думаю, что в ночное время суток, улицы тем безопаснее, чем больше на них народа. Однако, несмотря на тёплую погоду, по пути мне встретилось крайне мало людей. С чем это было связано, для меня обернулось загадкой. Утешением служило лишь то, что в полной темноте я не оставался. Улицу то и дело освещали основательно потрёпанного вида электрические фонари.

Спустя пятнадцать минут, я начал обращать внимание на то, что и они стали светить всё реже. А некоторые из них и вовсе гасли, как только я приближался к ним. Надежду на то, что мне не придётся брести во тьме, вселяла ярко светившая луна, чьего света вполне хватало, чтобы отчётливо видеть дорогу и стоявшие вдоль неё дома.

До конца улицы, за которой пролегала граница кладбища Коппс-Хилл, оставалось не более десятка домов, когда я впервые заметил на стене дома располагавшегося по левую руку от меня, промелькнувшую тень. Сначала я не придал этому особого значения, отнеся тень к какому-нибудь проныре, спешащему домой или в портовый кабак. Чуть позже я осознал, что если бы мелькнувшая тень принадлежала бегущему человеку, то вероятнее всего, я услышал бы и стук его башмаков. Однако улица сохраняла тишину, нарушаемую лишь моими собственными шагами.

Ненадолго остановившись, я огляделся вокруг. На улице не было ни души. Тем не менее, я был более чем уверен, что зрение меня не подводит. Я пошёл дальше, но через пару минут, я вновь вынужден был остановиться из-за того, что на этот раз по правую руку от меня, я вновь увидел тень. К тому же тень была не одна. На стене дома, что располагался ближе всего ко мне, мелькнули очертания пары. Высокий мужчина под руку вёл даму, что была на голову ниже его. Как и в случае с первой тенью, что торопливо скользнула по противоположной стороне улицы, пара направлялась в сторону кладбища.

Теперь мне стало по-настоящему жутко. Тёплая летняя ночь уже не казалась мне такой тёплой. Всё тело моё было пронизано холодом. Холод был не тот, что овладевает человеческим телом, под натиском зимнего морского ветра. Но природа его была совершенно иной. Создавалось впечатление, что холод был как будто потусторонним. Что-то не земное чувствовалось в порывах, что сковывали всё моё нутро. Думается мне, даже путешественники угодившие в самое сердце ледяной бури среди бескрайних снегов замёрзшей Антарктики, не испытывали такого холода, что объял меня майской ночью, на улице Бостона.

Готов поклясться, увидев вполне отчётливые людские тени на стенах в паре футов от себя, и кроме того, не имея в поле зрения людей, отбрасывающих эти самые тени, то и вы бы не на шутку запаниковали.

Наиболее мудрым решением было бы бежать без оглядки прочь от этого места. Бежать туда, где улицы были более освещены и хоть иногда, но попадались живые люди. Но я не в состоянии был этого сделать, ибо подгоняемый неведомой силой, я дошёл до конца улицы, оставив позади себя последние дома, и надежду на спасительное бегство. Каждый последующий шаг давался мне с неимоверным трудом. Будто узник с прикованными к ногам гирями, я медленно брёл вперёд, не в силах развернуться и бежать, куда глаза глядят.

Теней становилось всё больше. На этот раз они то и дело мелькали по дорожной кладке. По направлению, по которому двигались тени, я понял, что они медленно заводят некое подобие хоровода, с каждой минутой, всё плотнее сжимая образующееся вокруг меня кольцо. Спустя несколько минут, теней стало уже столько, что сосчитать их не представлялось возможным. Однако самое жуткое началось, когда тени начали подниматься. Чёрные силуэты, не имеющие определённых черт, вдруг начали подниматься передо мной в полный рост, обретая очертания вполне живых, как мне сначала показалось, но окутанных полупрозрачной дымкой людей. Призраки! Эта мысль первой промелькнула в моей голове, когда хоровод теней окружил меня настолько, что вытянув руку, я вполне мог бы прикоснуться к ближайшей из окружающих меня фигур.

Что это было за зрелище! Сотни призраков кружились в безумной круговерти своего инфернального танца. Пары кружащиеся сменялись пред моим взором с такой скоростью, что порой я затруднялся разглядеть в общей массе, очертания отдельного танцора. А музыка! Нагромождение звуков одновременно притягательных и невероятно пугающих. Точнее, я бы даже описал их как ужасающие. То была невообразимая помесь смеха, в котором отчётливо слышались как голоса детей, так и людей всех остальных возрастов. Звуки смеха перемежались с непонятным гулом, давящим не столько на барабанные перепонки, сколько на сам мозг. Этот немыслимой силы гул сопровождался игрой, если адскую какофонию можно было назвать игрой, струнного оркестра. Скрипки, виолончели и всевозможные арфы, услаждающие слух при должном подходе, на данный момент, словно острозаточенные лезвия полосовали прямо по нервам. Мне недостаёт слов, чтобы описать чувства, что возникли в моей душе при звуках столь кощунственной круговерти атональных и богомерзких осквернений искусства. Однако к моему ужасу, я уже не мог не слушать этот гвалт. Словно морской водоворот, меня всё больше и больше затягивало в самое сердце призрачного бала. Противиться, я был больше не в силах, и спустя мгновение я оказался окружён призраками, образовавшими плотное кольцо вокруг меня.

Для меня, окружённого непроглядной стеной неупокоенных душ, время будто остановилось. Порой мне казалось, что призрачный бал длился, целую вечность и не суждено мне более увидеть живых людей, но к счастью я ошибался. Адская круговерть закончилась, лишь только первые лучи солнца замерцали над верхушками кладбищенских деревьев.

Едва последний из призраков исчез в предрассветной дымке, я лишился чувств и упал без сознания.

Спустя какое-то время, я пришёл в себя всё ещё лёжа на земле. Вокруг меня собрались люди, но как мне показалось, меня они не видели. Я не мог понять, что происходит. Столпившиеся вокруг зеваки смотрели прямо на меня, но для них я был невидим. Мои попытки позвать на помощь, успехом не увенчались и, не дождавшись чьей-либо помощи, я самостоятельно поднялся на ноги. Вероятнее всего, пока я пребывал в забвении, после призрачного хоровода, люди увидели меня, лежащим на дороге и поспешили узнать, что со мной произошло и жив ли я, в конце концов? Однако, по непонятным для меня причинам, прямо у них на глазах, я растворился в воздухе и исчез. Об этом я узнал уже из изумлённых выкриков толпы. Шум,

поднятый людьми, по причине моего исчезновения, привлекал всё новых людей, которых прибывало всё больше. Больше. Не сразу я понял, что очертания тех, кто окружал меня, начали стремительно таять, в то время как силуэты людей, подошедших последними, становились всё отчётливее. Спустя несколько минут, меня окружала уже совершенно иная публика. В людях, смотревших на меня, я узнал призраков, в компании которых, мне довелось провести ночь. Неужели я стал одним из них?

В то время как солнце ярко осветило улицу Сноу Хилл, к полуночному балу теней присоединилась ещё одна душа.

* * *

2. Столпы Мироздания

Глава 1

Впервые я увидел человека, которого поначалу спутал со статуей, что в гордом одиночестве стояла на вершине гигантской чёрной колонны, во время морского путешествия.

Я с детства любил путешествовать. Но несмотря на то, что отец мой в бытность свою служил капитаном на небольшом торговом судне, он никогда не брал меня с собой в многочисленные плавания.

Однако я часто ездил с ним по всей Англии, когда путь пролегал по суше.

Отец не признавал плавания на пароходах, предпочитая им старые добрые парусные суда. После трагического случая, произошедшего с английским угольщиком «Роза Мери», унесшего сто тридцать две человеческие жизни, столкнувшись с голландским лайнером «Шолтен», направлявшимся из Роттердама в Нью-Йорк, Отец укоренился во мнении, что ни одна живая душа не в силах заставить его подняться на борт этих «технологических чудовищ», как он сам их с презрением и называл.

Находясь дома в перерывах между плаваниями, он довольно-таки часто собирался со своими друзьями перед камином, находящимся в гостиной нашего дома. И за бутылочкой рома вся эта компания подолгу обсуждала события, описанные в газетах. Компанию Отцу составляли его старые, проверенные временем, друзья. Такие же «морские волки», как и он сам. С каждым из них он не раз ходил в плавание, а сейчас он думал, как же можно заманить их всех на одну палубу. Ведь с такой командой можно было безбоязненно отправляться хоть на край света. Каждый твёрдо знал своё дело и имел в судоходных кругах непререкаемый авторитет.

— Вы только послушайте, что пишут в газете! — выпалил мужчина примерно шестидесяти двух лет. Его звали Жан Ленар. Он был человеком очень крепкого телосложения и не менее крепкого нрава. Будучи французом по происхождению, чаще всего он напоминал своим поведением скорее шотландца или ирландца. Ибо во время споров или в нередких случаях, когда настроение его делалось крайне скверным, он чаще, чем обычно употреблял в речи такие обороты, от которых высоконравственным представителям высших слоёв общества, попросту становилось дурно. Что его, надо признать, нимало веселило.

— О чём же там пишут? — спросил мой Отец.

— О том, что экипаж небольшого фрегата, чьё название здесь не сочли нужным указать, клянётся и божится, что прямо у них на глазах с морского дна поднялся огромных размеров каменный столб!

— Когда именно это произошло? — в разговор вмешался ещё один мужчина с серьёзным видом, набивающий табаком, видавшую виды трубку для курения.

— Согласно заверениям капитана этого фрегата, это произошло Пятнадцатого июня тысяча восемьсот девяносто первого года!

— А курс фрегата упомянут не был? — поинтересовался всё тот же мужчина.

— Отчего же? Конечно был! Курс лежал на Лонг-Айленд!

— Ну тогда несложно вычислить и что это было за судно. — Мужчина поднёс к трубке свечу и принялся раскуривать её. Пока он занимался этим, остальные джентльмены с нетерпением ожидали, когда он наконец продолжит говорить и поделится своими домыслами относительно того, что же за судно описано в газетной статье.

Наполнив лёгкие и выпустив большое облако табачного дыма, он продолжил.

— Сдаётся мне, что капитаном фрегата является не кто иной, как Уокер. Мне посчастливилось общаться с ним как раз перед тем как он собирался идти в плавание. И если память меня не подводит, то как раз к берегам Лонг-Айленда он и держал курс. Если предположение моё верно, то огромный каменный столб, увиденный им и его командой, не что иное, как плод их собственного воображения. Ведь ни для кого не секрет, что капитан Уокер в своих трюмах никогда не перевозил ничего, кроме рома.

— Ну вот загадка и разгадана! Вероятнее всего, вся команда была пьяна, оно и немудрено. Перевозить полные трюмы рома и не отхлебнуть хоть из одного бочонка, дело в общем-то не из простых!

— Это верно, но вот в чём вопрос. Много ли груза останется, учитывая пристрастия такой команды? — после этих слов, вся компания дружно рассмеялась.

— Смейтесь сколько угодно, Ленар, но кто хоть раз слышал об Уокере, знает: груз он всегда доставлял в целости и в назначенный срок, а команда у него — люди, с которыми я не стал бы вступать в спор. Не такой человек потчует своих матросов видениями столбов.

Первые предрассветные лучи солнца показались на горизонте, когда судно уже покидало порт. Это было первое в моей жизни плавание, и я твёрдо решил вести дневник — запечатлеть всё, что происходило на корабле. Рисовал я, правда, из рук вон плохо, зато за первые дни выучил наизусть имена всей команды, названия мачт и утвари, а к концу недели сдал Отцу первые списки провизии. Он остался доволен и поручил мне вести учёт всего, что находилось на борту судна.

— Уж не знаю, сколько, но факт остаётся фактом! — После обсуждения последних новостей, вся компания провела за разговорами ещё пару часов и все друзья Отца начали расходиться по домам.

Глава 2

Отец встал с рассветом, и наскоро умывшись и позавтракав, ушёл по своим делам. Примерно к девяти часам утра, раздался стук в дверь. Мама была занята приготовлением завтрака, поэтому мне пришлось открыть дверь самому. Открыв дверь, я увидел, что на пороге стоял мистер Ленар. Настроение у него было превосходным: увидев меня, он широко улыбнулся. Я не возьмусь утверждать, что давно знаю мистера Ленара, но могу с полной уверенностью сказать, что увидеть улыбку на лице этого человека большая редкость.

— Доброе утро, Джек!

— Доброе утро, мистер Ленар!

— Надеюсь твой Отец дома? — впустив мистера Ленара в дом, я всматривался в его лицо, пытаясь понять, что же могло вызвать у него такую радость.

— Отец ушёл уже давно. Лишь только на горизонте замерцали первые лучи солнца, он проснулся, быстро собрался и ушёл по каким-то ему одному известным делам.

— Даже странно, что он не стал дожидаться меня и умчался так рано, но я приоткрою перед тобой завесу тайны. Он ушёл в морское ведомство — встречаться с новым заказчиком. В порту уже несколько дней ходит слух о грузе, который никто не видел, а за его доставку обещают столько, сколько ещё никому не платили. У твоего Отца там есть пара доверенных людей, и они первым делом назвали его имя.

— Но откуда вам всё это известно?

— Джек, мальчик мой, перед тем как отправиться к вам, я посетил портовый паб, для того чтобы пропустить пару рюмок грога. А именно в таких местах нужную информацию можно узнать в самую первую очередь. Конечно, если ты знаешь, у кого следует спрашивать, и умеешь внимательно слушать. Да и потом лишний фунт кого хочешь может разговорить. — С этими словами мистер Ленар подмигнул мне, не переставая улыбаться. Видимо вспомнив о чём-то, он мельком глянул на часы, висевшие на стене, и собрался уже было попрощаться, как входная дверь открылась. На пороге стоял Отец.

— Ленар! Вот это встреча! Не ожидал тебя здесь увидеть! Где угодно, но только не в своём собственном доме!

— А где ты ожидал меня увидеть? Уж не в портовом ли кабаке?

— Ну а разве тебя возможно найти где-то ещё? — С этими словами они оба рассмеялись.

— Там я сегодня уже был, и признаюсь честно, кое-кто похоже скоро начнёт ненавидеть тебя за твою удачу. Фортуна всегда благоволит тебе, и немало находится тех, кому это не по нраву.

— Мне плевать на тех, кто не в состоянии протянуть руки, когда богатство само идёт в них. Ну а завистников всегда будет в достатке.

— Это точно! — сказал мистер Ленар и, пройдя в гостиную, они провели несколько часов за обсуждением деталей предстоящего плавания.

Глава 3

Всю неделю Отец вставал засветло, и ни свет ни заря отправлялся в порт для того чтобы лично руководить подготовкой к плаванию. Каждый день он, прохаживаясь по палубе, проверял качество оснастки, спускаясь в трюмы, подсчитывал запасы провизии, которой должно было хватить на всё время плавания. Давал ценные советы членам команды, которых он лично и подбирал. Тут, к сожалению, не обошлось без нюансов, часть друзей Отца, которых он хотел бы видеть в бортовых списках, не могли принять участия в плавании. Этот факт нимало огорчил бы кого угодно, но только не моего Отца. В уме он всегда держал с дюжину опытных моряков, которые были не прочь взойти с ним на одну палубу. Именно их он и включил в список команды. Отец в течение недели раньше всех появлялся на судне и с наступлением темноты последним покидал палубу. Настолько ревностное его отношение было обусловлено ещё и тем, что будучи капитаном вверенного ему корабля, он пытался привыкнуть к судну, на котором ему предстояло впервые выйти в открытое море. У Отца был свой собственный корабль — редкость по тем временам: не каждый капитан мог похвастаться таким. Прежнее судно он когда-то получил от влиятельного покровителя, вместе с которым возил грузы не всегда самого законного свойства, — и именно за такие поручения снискал его безграничное доверие. Тем не менее, в данный момент он в сотый раз обходя палубу, трюм и каюты, пытался привыкнуть к обстановке нового судна. По непонятным причинам заказчик нанявший моего Отца, настоял на том, чтобы груз был перевезён именно на его корабле. Даже когда Отец настаивал на перевозке груза в трюме своего собственного судна, заказчик был непреклонен и на все уговоры отвечал отказом. В конце концов компромисс всё же был найден. Заказчик видя, что капитан оказался особо упрямым, решил взять его лестью. Он выставил на стол бутылку крепкого вина, налил два стакана, себе и отцу, и, подняв свой стакан над столом, сказал тост: «Предлагаю выпить за капитана Купера! Одного из немногих кому выпала возможность набрать команду по своему усмотрению!» Против такого Отец устоять просто не смог, и, подняв свой стакан, согласился плыть даже на чужом корабле.

Уловка заказчика сработала как нельзя лучше, и к вечеру воскресенья, судно было полностью укомплектовано и готово с рассветом покинуть порт и отправиться в плавание.

Глава 4

Ещё до восхода солнца, Отец, разбудив меня, велел одеваться и спускаться к завтраку.

Я, как можно быстрее оделся, умылся и отправился в гостиную, в которой уже завтракал Отец и хлопотала по хозяйству Мать. Едва увидев меня на пороге гостиной, она принялась накладывать мне в тарелку еду.

— София, Джек в состоянии сам положить себе еды.

— Джеймс, ему предстоит находиться с вами в плавании неизвестно сколько времени, могу я в последний раз поухаживать за вами? К тому же ты тоже далеко не маленький, тем не менее, был не против того, что я приготовила тебе завтрак! — После этих слов, Отец молча продолжил пить чай и доедать свою порцию.

— Джек, нам предстоит ещё много дел перед отплытием, так что не советую тебе затягивать с приёмом пищи. — До окончания завтрака больше никто не проронил ни слова.

Как только завтрак был окончен, мы с Отцом собрались и, выслушав последние напутствия от Матери и получив её благословение, отправились в порт. Благо, что он находился не очень далеко от нашего дома, к тому же с собой нам не пришлось брать совершенно никаких вещей, так как благодаря стараниям Отца, все наши вещи уже давно были доставлены на корабль.

Дойдя до порта, по дороге мы встретили ещё нескольких членов команды, которые, как и мы направлялись к судну. Отец прохладно поздоровался с каждым из них, но по его виду было видно, что он доволен своей командой ещё до рассвета прибывающей в порт.

Поднявшись на палубу, мы обнаружили, что мы не единственные, кто решил засветло отправиться на корабль. Мистер Ленар и корабельный врач Билл Уоткинс, уже давно были на палубе и, не торопясь, распивали бутылку рома.

— Доброе утро, Купер! Не терпится покинуть сушу? — Ленар с усмешкой наполнил ромом ещё две кружки.

— Привет, Джек! — Мистер Ленар протянул мне и Отцу по кружке.

— Ленар, Джеку не стоит пить ром! — Но мистер Ленар и слушать ничего не хотел.

— За успешное плавание! — не обращая внимания на недовольство Отца, произнёс первый помощник. И мы вчетвером подняли стаканы и выпили. Ром оказался на вкус горьким и обжигающим, но спустя мгновение я почувствовал, как тепло расходится по телу.

— Ленар, на борту только вы с Биллом?

— Нет, Купер, большая часть команды уже на месте, осталось дождаться ещё девятерых.

— До отплытия осталось ровно сорок три минуты! — глядя на часы, произнёс Билл Уоткинс.

Налив всем ещё по кружке рома, мистер Ленар, глядя в сторону пристани, произнёс: «А вот и остаток команды подоспел!» И действительно, в нашу сторону направлялись девять человек. Когда они взошли на борт, Отец уже не без радости в голосе поприветствовал их и повернулся к мистеру Ленару.

— Жан, как только все будут готовы, дай команду готовиться к отплытию.

Когда Билл в очередной раз взглянув на часы, объявил, что пришло время отправляться в путь, мистер Ленар дал команду и на палубе закипела жизнь.

Весь экипаж корабля пребывал в отличном расположении духа, так как погода стояла просто превосходная, а наше судно держало курс к берегам Франции, к которым по расчётам мистера Ленара, мы должны были прибыть через три с половиной недели. Но расчёты такого рода были не всегда верны из-за постоянной смены ветра и ещё много каких факторов, каждый из которых мог стать решающим.

К несчастью, один из таких факторов, послужил угрозой всей команде нашего судна. На исходе пятнадцатого дня, с момента, как мы покинули берега Англии, небо на горизонте начали затягивать тучи. За восемнадцать лет своей жизни я видел подобное сотни раз. Мне в какой-то даже нравилось, стоя на крыльце нашего дома, наблюдать, как надвигаются грозовые тучи, предвещая наступление дождя. Но наблюдать такие прихоти природы с крыльца собственного дома — одно, а видеть, как небо стремительно затягивается тучами с покачивающейся палубы посреди открытого моря, — совсем другое. Мне доводилось слышать множество историй о затонувших в ходе штормов судах и о трагической гибели сотен людей. Именно поэтому меня очень сильно обеспокоила смена погоды. И, как оказалось, не меня одного. Отец, стоя на палубе, с нескрываемой тревогой смотрел на небо. Было вполне очевидно, что его, как и меня, беспокоили надвигающиеся тучи.

— Ленар, отдай команду поднять паруса, чует моё сердце, что ветер не принесёт нам ничего хорошего!

— Команда уже отдана, Купер! Ты прав! Шторма не избежать! — Мистера Ленара, впрочем, нисколько не беспокоил надвигающийся шторм. Напротив! Он пребывал в бодром расположении духа и весело насвистывал какую-то мелодию. Не знаю, намеренно ли он это делал, но видя невозмутимый настрой первого помощника, многие члены команды подгоняя друг друга, более слаженно сворачивали паруса.

— Джек, Билл! — Отец позвал меня и корабельного врача к себе. Мистер Уоткинс подошёл спустя три минуты.

— Звал Джеймс? — В голосе мистера Уоткинса не было и капли тревоги. Он всегда и во всём проявлял максимальную сосредоточенность и ледяное спокойствие.

— Да, Билл! Позаботься о том, чтобы Джек во время шторма не покидал своей каюты. Шторм приближается с неимоверной скоростью.

— Положись на меня, Купер! Я прослежу за Джеком!

Оказавшись в своей каюте с мистером Уоткинсом, я слышал, как сильно начал дуть ветер. Стремительный стук шагов то и дело пробегающих по палубе моряков доносился до наших ушей очень отчётливо. Билл Уоткинс, не переставая сохранять своего характерного хладнокровия по отношению к сложившейся за стенами каюты ситуации, достал из-за пазухи книгу и протянул её мне.

— Если хочешь стать таким же отличным капитаном, как твой отец, ты просто обязан знать всё, что написано в этой книге. Пусть она послужит в качестве моего подарка тебе, в честь первого плавания. Мне велено присматривать за тобой, Джек, но люди на палубе могут нуждаться в помощи доктора, а именно за этим меня и держат на судне! С тобой всё будет хорошо, Джек! — с этими словами, мистер Уоткинс покинул мою каюту. Ну а я немного приободрённый его словами, в ожидании утра открыл книгу, на обложке которой красивыми буквами значилось: «Альфред Мэхэн. Доктрина морской силы».

Глава 5

К утру шторм затих, сменившись лёгким морским бризом. Только когда Отец с мистером Ленаром и корабельным врачом зашли в каюту, в которой я прятался от шторма, ко мне пришло осознание того, что беда миновала нас.

— Как ты, Джек? — спросил Отец, внимательно глядя на меня.

— Со мной всё хорошо! Надеюсь, никто из моряков не пострадал?

— Не беспокойся, все живы и здоровы. К тому же и корабль цел. Это судно, видимо, переживало штормы и посерьёзнее! Правда Ленар?

— Да, это правда! Но лучше бы оно их вообще никогда не видело.

— Это верно! — Отец жестом указал корабельному врачу на меня и тот немедля сделал два шага в моём направлении.

— Со мной всё хорошо! Честно! Просто я очень хочу спать.

— Хорошо, Джек. Ночь и вправду была нелёгкой, особенно для того, кто в первый раз ощутил на себе ярость шторма. — Отец ещё минуту смотрел на меня, затем развернувшись в сторону выхода, жестом велел спутникам идти за ним.

Проспав до двух часов по полудню и выйдя из каюты на палубу, первым, что бросилось мне в глаза, был густой туман. Непроглядная пелена тумана, царившая вокруг судна, совершенно лишила нас возможности что-либо видеть вокруг. На корабле чувствовалось общее напряжение, вызванное, скорее всего, внезапно настигшим нас природным явлением.

— Мистер Ленар, что здесь происходит? — спросил я у первого, кто попался мне навстречу.

— Не могу точно сказать, Джек. Около часа назад на нас налетел этот туман и похоже на то, что конца ему нет. Если так будет продолжаться и дальше, то мы можем потерять очень много времени только на то, чтобы зайти за туманные границы и вновь видеть маршрут.

Насколько мне известно, напугать моряков туманом не так-то и легко, но этот туман был не из простых. Само его появление заставляло нервничать весь экипаж. Даже Мистер Ленар выглядел весьма встревоженным, а это происходило очень редко.

Спустя пять минут к нам подошёл мой Отец.

— Скверные новости, Ленар! Всё указывает на то, что мы сбились с курса!

— А что же компас?

— Надеяться на него бессмысленно. Он перестал указывать правильное направление. Словно с ума сошёл! Стрелка его вращается с огромной скоростью, то и дело останавливаясь

и указывая то северо-западное направление, то юго-восточное! Никак не возьму в толк, что же это за напасть на нас обрушилась? Не прогневили ли мы бога?

— Уж не знаю, Купер. Но мне лично кажется, что всё дело в том самом грузе, что мы держим в трюмах. Заказчик хоть словом обмолвился с чем мы имеем дело?

— Нет, Ленар! Он назвал только сумму, обещанную нам за успешную перевозку и сроки, в которые мы должны уложиться. Ещё добавил, что мы ни в коем случае не должны вскрывать ящик с грузом и задавать лишних вопросов. Но он также заверял меня, что ничего противозаконного в ящике не имеется.

— Купер, Дружище! Мы не первый год бороздим с тобой морские просторы бок о бок. И ты знаешь, что моё чутьё ещё ни разу не подвело нас обоих.

— Этот факт и не даёт мне покоя, Ленар! Ты предлагаешь избавиться от груза?

— Имеет смысл, хоть одним глазом посмотреть, что мы перевозим. Ну а там уже сообразим, как быть дальше.

— Хорошо, значит так мы и поступим. Но сперва найди Билла, у меня есть для него задание. — Мистер Ленар ушёл, а спустя пятнадцать минут вернулся с корабельным врачом.

— Билл, присмотри за Джеком и не спускай с него глаз. Обойдите команду и проверьте не нужна ли кому помощь.

— Джек, ты останешься с Биллом! Пообещай мне не отходить от него ни на шаг.

— Но Отец!

— Никаких, но, Джек! У нас с Ленаром есть одно важное дело, в котором никто не должен участвовать, кроме нас двоих.

— Билл! — Отец с серьёзным видом посмотрел на корабельного врача.

— Не волнуйся, Купер! Со мной Джек в надёжных руках! — с этими словами он расстегнул свой камзол и показал Отцу висящую на поясе кобуру с револьвером.

— Отлично. Ленар, пошли со мной.

Они развернулись и спустились в трюм. Мне, да и никому не ведомо, что Отец с мистером Ленаром обнаружили, проверив груз, который хранился в трюме, но спустя сорок минут они вышли на палубу и вынесли с собой продолговатый ящик. В ящике было что-то тяжёлое: и Отец, и мистер Ленар были людьми крепкими, но лица их были искажены от напряжения. Едва вытащив ящик на палубу, Отец громко выкрикнул имя корабельного врача. Когда Билл, ведя меня за собой, подошёл к Отцу, они отошли в сторону и тихо, чтобы никто их не услышал о чём-то зашептались. После этого Билл подошёл ко мне и произнёс:

— Пойдём со мной, Джек! — Я не стал спрашивать, что сказал ему Отец и молча повиновался. Билл отвёл меня в каюту, в которой я спал все дни нашего плавания и достал из кобуры

револьвер, быстро окинув меня взглядом. Я не мог понять, что он собирается делать, но во взгляде его отчётливо просматривалась тревога. Взвесив в руке револьвер, он обратился ко мне со словами:

— Тебе когда-нибудь доводилось стрелять из пистолета, сынок?

— Да, доводилось! Отец учил меня этому. Он всегда говорил, что этот навык однажды сослужит мне хорошую службу и вполне возможно, спасёт жизнь.

— Твой отец редко когда ошибается! Не ошибся он и когда учил тебя стрельбе. — сказав эти слова, он взял револьвер за ствол и протянул его мне, рукоятью вперёд.

— Возьми его, Джек. И внимательно слушай, что я тебе скажу. Что бы ни случилось, ничего не бойся. Купер с Ленаром увидели то, что возможно ни один живой человек видеть не должен был. То, что находится в ящике, который они вынесли на палубу, не принадлежит этому миру. Роковой ошибкой было браться за перевозку, не зная, что именно придётся перевозить. Именно эта загадочная вещь и привлекла за собой туман, которого быть не должно.

Едва он успел сказать мне это, как дверь каюты распахнулась и на пороге возник один из моряков. Лицо его было искажено от ужаса. Сделав шаг ему навстречу, Билл молниеносным движением развернул револьвер таким образом, что рукоять пистолета легла ему прямо в ладонь и направил ствол на моряка. Тот отступил на шаг назад и указывая на дверь, с запинками проговорил:

— Вы должны видеть это! — После этого он упал без сознания. Билл сунув мне в руку револьвер, резко метнувшись вперёд, выбежал из каюты. Я последовал за ним и лишь ступив за порог, я ощутил дрожь от увиденного.

Вода за бортом судна словно бы начала кипеть, ну а всего пару минут назад на море стоял штиль. Наш корабль начал вибрировать. Вибрация чувствовалась сперва еле ощутимо, но, усиливаясь с каждой минутой, превратилась в настоящую тряску. Доски палубы жалобно застонали под напором неведомой силы, способной в мгновение ока всхолмить водную гладь. Лишь оглянувшись по сторонам, я понял почему Билл отдал мне свой револьвер. В глазах моряков читалось безумие, вызванное паническим страх. Каждый из них множество раз выходил в море, каждый встречался со штормами и глядел в глаза смерти. Но то, что на данный момент происходило с судном, не мог объяснить никто из членов команды. Никто, кроме, наверное, двоих людей, капитана и его первого помощника, которыми являлись мой Отец и Жан Ленар. С завидным усердием они из последних сил тащили ящик с грузом по палубе, судя по всему, решив сбросить его за борт.

— Билл! — Отец опустив свой край ящика, позвал корабельного врача.

— Я здесь! — перекрикивая вопли моряков, отозвался Билл. Как оказалось, он был не из робкого десятка. Билл один из немногих смог сохранить ясность мыслей и ударами кулаков приводил в чувство обезумевшую команду.

— Билл, где Джек?

— Не волнуйся, Купер! Джек в безопасности! — С этими словами он мельком глянул в мою сторону и дал понять, что мне стоит исчезнуть в глубине каюты.

Именно так я и собрался поступить, но внезапно судно очень сильно качнуло, и на расстоянии около пятисот ярдов от корабля, из-под толщи воды начал медленно подниматься невероятно огромных размеров каменный столб. Шум и крики на борту в одночасье затихли и моряки, как заговорённые, стояли и не издавая ни единого звука, смотрели на колонну, над рассказами о которой ещё несколько дней назад смеялись, сидя в нашей гостиной.

Всю эту картину я наблюдал через небольшое окошечко каюты. Вид был не ахти какой, но того обзора, что был мне доступен, вполне хватало для того чтобы хоть и не чётко, но вполне можно было увидеть чёрную человеческую фигуру, стоящую на вершине колонны. Затрудняюсь ответить, сколько времени простояла вся команда, глядя на загадочного человека, поднявшегося из-под воды вместе с колонной. Но этого времени вполне хватило Отцу, Ленару и Биллу для того чтобы, воспользовавшись всеобщим замешательством, подтащить ящик к краю борта.

Спустя десять минут этого невероятного зрелища, представшего перед взором всей команды, загадочный человек начал шевелиться. Из крика Билла, который, стоя рядом с Отцом, смотрел на вершину колонны через бинокль, я понял, что чёрный человек повернулся в сторону судна и посмотрел прямо на нас. Как только это произошло, глаза мои сами собой начали закрываться и последним, что я увидел будучи в сознании, было такое же забвение, которое охватило весь экипаж судна. После этого в глазах моих потемнело и я погрузился в глубокий сон.

О том, что произошло после, я знаю уже со слов Билла, который поведал, что как только человек, стоявший на колонне, повернулся и взглянул на судно, во взгляде его отражалась вся скорбь, какую только способно испытывать человечество. Увидев взгляд загадочной фигуры, душу Билла пронзил настолько невообразимый ужас, что он выронил бинокль и скорее всего упал бы без чувств, если бы не ящик, за который он удержался. Судя по всему именно этот факт и позволил ему остаться в сознании вместе с Отцом и Жаном Ленаром. Все остальные члены экипажа включая меня, под натиском взгляда чёрной фигуры упали без чувств на тех местах, где и стояли. А разум трёх человек оставшихся стоять на краю палубы был подвергнут более невообразимому испытанию.

Со слов Билла, стоило только последнему из стоящих на палубе людей упасть без чувств, как в голове врача, капитана Купера и первого помощника прозвучал голос. Голос этот звучал совершенно неестественно. Создавалось впечатление, что доносится он из самого сердца морской пучины, преодолевая огромное расстояние от морского дна до поверхности воды. Несмотря на это, было совершенно очевидно, что голос принадлежал стоящему на колонне человеку. Слов голоса Билл мне так и не пересказал — запомнил лишь одну фразу и произнёс её дословно, глядя куда-то мимо меня: «Отдайте его. То, что вы везёте, было похоронено не зря». Добавил только, что Отец с мистером Ленаром в очередной раз приняли верное решение, решив избавиться от груза, сулившего им богатство. Именно этот поступок в итоге спас жизнь всей команде.

Когда ящик с грузом благодаря титаническим усилиям трёх крепких людей был сброшен за борт, туман, до этого момента застилающий всё пространство в зоне видимости, невероятным образом рассеялся. Лишь трое человек видели, как огромный каменный столб, на стене которого стало отчётливо прослеживаться человеческое лицо, медленно опустился обратно

под воду. Изображение лица с закрытыми глазами возникло на стенке столба именно в тот момент, когда ящик погрузился в толщу морских вод. А перед тем как колонна совсем скрылась из виду, человек, стоящий на её вершине, молча указал рукой в направлении северо-запада.

Спустя час вода вновь сомкнулась, и не осталось и следа невероятного происшествия — как и не бывало. С исчезновением столба, все члены команды пробудились от сна и оглядываясь по сторонам, пытались понять, что произошло. Большая часть экипажа как будто под воздействием гипноза, не могла вспомнить, что происходило после того, как судно охватила пелена тумана. А те, в чьей памяти сохранились хоть какие-то обрывки происшествия, предпочитали молчать.

Погода вскоре наладилась и когда на горизонте показалось солнце, быстро определив по нему направление, рулевой направил корабль к берегам Англии.

Мать встретила нас у дома молча, и в тот вечер она не задала ни одного вопроса.

Сколько раз по возвращении домой я пытался расспрашивать Отца и Жана Ленара о том, что же находилось в ящике, перевозимом в наших трюмах, ответа я так ни разу и не получил. Что-то в них с того злополучного дня изменилось. Долгое время никто из них не решался выходить в море. Чаще, чем обычно Жан Ленар и Билл Уоткинс посещали нас. Я уже начал тосковать по временам, когда в нашей гостиной собиралась большая и шумная компания. Отныне Отец стал менее гостеприимным и желанными гостями в доме были только два его близких друга. Я иногда сидел с ними по вечерам и молча слушал их разговоры. Лишь однажды Отец осмелился упомянуть случай, заложниками которого мы случайно оказались. Но напрямую он так и не сказал, что же они с Ленаром увидели в ящике. Лишь однажды Билл, глядя в огонь камина, обронил: «Пятнадцатое июня — у Уокера. Пятнадцатый день — у нас». И больше к этому никогда не возвращался. Я считаю, что человек, стоящий на колонне, был морским призраком, который обрёл свободу лишь тогда, когда тело его погрузилось в объятия моря. Именно после своеобразного погребения столб, подобно кладбищенскому надгробию, запечатлел лик вернувшегося к родной стихии человека. Своей догадкой я поделился однажды с Биллом, так как он в бинокль видел лицо загадочного человека, но в ответ он только улыбнулся мне и эту тему, я больше никогда не поднимал.

Около года понадобилось Отцу с друзьями для того чтобы собраться с мыслями и вновь отправиться в плавание. Со временем жизнь наладилась, и всё пошло своим чередом. Заказчик, нанявший моего Отца для перевозки неизвестного груза, пропал загадочным образом. Никто никогда его больше не видел. Возможно, это и к лучшему! Самое интересное в этой истории с исчезновением заказчика то, что его судно с пропажей хозяина, отошло во владение моего Отца. Посовещавшись с Биллом и мистером Ленаром, было решено продать этот корабль, так как никто больше не хотел выходить на нём в море. При продаже произошло совсем уж невиданное, за эту посудину предложили именно ту сумму, которая была обещана Отцу за успешно перевезённый груз. Имеет ли смысл упоминать о том, что каждый член его команды получил причитающуюся ему долю. Не возьмусь утверждать, сколько раз Отец выходил в море, но не покривив душой скажу, что в любом плавании, в судовых списках, в первой тройке неизменно значились три имени: капитан Джеймс Купер, первый помощник Жан Франсуа Ленар и корабельный врач Билл Уоткинс. Никто никогда больше не мог разлучить единственных трёх человек, кому довелось прикоснуться к тайне морских похорон.

* * *

3. Шёпот Деревьев

Смею предположить, что каждый день любой организм, существующий на земле, общается с себе подобными. Глупо думать, что человек всемогущ по своей сути. Люди являются не хозяевами природы, как это принято считать, но лишь капризом природы, вышедшим из-под контроля.

Люди научились использовать дары природы по своему усмотрению, зачастую не замечая тонкой грани между использованием природных ресурсов для обустройства жилищ и причинением вреда природе в огромных масштабах.

Вряд ли кто-то из тех, кто заносит топор над головой, с целью вонзить его в твёрдую плоть дерева осознаёт, что деревья, так же как и люди, испытывают боль. Крики их непонятны человеческому существу.

Но что это? Вы слышите? Откуда-то из глубины чащи доносятся глухие удары! Лес замер! Ни пения птиц, ни шороха ветвей. Природа замерла в ожидании того, что будет дальше. Ещё удар! Холодная сталь топора, вгрызаясь в живую волокнистую плоть дерева, отрезала путь к спасению обуздавшего её человека. Вот первые капли крови проступают сквозь толстую кору. Для людей эта кровь представляет ценность. Они называют её смолой! Стремясь коснуться кожи на натруженных руках лесоруба, она медленно стекает по гладко отполированной рукояти топора. Едва добравшись до заветной цели — живой человеческой плоти, кровь дерева начинает свой древний ритуал. Дотронувшись до человека, умирающее дерево забирает его душу. Без боли, криков и страданий. Как по волшебству, лёгкий порыв ветра заводит свою песнь. Одно за другим, деревья, подхватывая едва уловимую мелодию, начинают вторить ветру. Приятным для человеческого уха шелестом листвы лес, заманивая в западню, убаюкивает причинившего вред лесоруба, и едва поддавшись песне леса, он, выронив топор, опускается на землю у основания дерева. Стоит только холодному, лишённому души туловищу коснуться почерневшей, прошлогодней листвы, щедро укрывшей сырую лесную почву, как хитросплетение корней неторопливо опутывает беднягу по рукам и ногам.

Обладающие наиболее острым зрением, порой могут заметить, что иной раз трещины на коре дерева схожи с чертами человеческого лица. Всё оттого, что расплата сурова. Принёсший в лесную обитель зло, должен заплатить самую высокую цену. Рана дерева со временем заживет, подпитываясь жизненной энергией человеческого духа, поглощённого массивным стволом повреждённого дерева.

Ну а душа дерева теперь свободна! Подхваченная лёгким порывом ветра, она уносится сквозь чащу, огибая могучие стволы своих лесных собратьев. Как только порыв ветра затихает, душа плавно опускается в толщу земли, дав жизнь новому ростку, которому суждено по истечении долгих лет стать таким же деревом. Так разрастается лес!

* * *

4. Легенда о Чёрной Аннис

Глава Первая

Стоял тёплый летний день. Солнечные лучи, проникая в окна особняка, стоящего на вершине холма, ярко освещали комнаты, окна которых не были зашторены занавесками. В одну из таких комнат, находящуюся на втором этаже, предварительно постучавшись, вошёл мужчина около пятидесяти трёх лет отроду. Подойдя к молодой девушке, сидящей к нему спиной и любующейся собой в зеркале, он неожиданно ласковым и мягким для своих внушительных габаритов фигуры голосом проговорил.

— Доброе утро, моя дорогая!

— С добрым утром, Папочка! — Девушка, отведя свой взгляд от зеркала, встала со стула и, подойдя к мужчине, поцеловала его в щёку. Разница в росте была не сказать что колоссальная, но в любом случае очень значительная. Поэтому низкой девушке пришлось приподняться на носочках, чтобы поцеловать мужчину. А мужчина в свою очередь, вынужден был слегка наклониться к ней.

— Анна, ты ведь не забыла какой сегодня день?

— Ну конечно же я помню! Сегодня самый лучший день в моей жизни! — Отец усмехнулся в ответ на слова дочери.

— Художник который сегодня придёт к нам для того, чтобы рисовать твой портрет, приходится родным племянником одному моему очень хорошему и близкому другу.

— А кто этот художник? Ты когда-нибудь видел его?

— Конечно видел, но к сожалению это было очень давно, во время нашей последней встречи, он был совсем ещё юным младенцем. Он вместе со своими родителями уехал жить во Францию, в возрасте трёх лет. Там он и обучался художественному мастерству с самого детства. Не сомневаюсь, дорогая, вы с ним отлично поладите. Я слышал что манерами своими, он способен вызвать зависть даже у самых достойных джентльменов во всей Англии! К тому же, он молод и судя по слухам от которых в преддверии его приезда, нынче проходу не стало, он очень красив! Чего уж греха таить, кое-кто среди прекрасной половины населения, уже с нетерпением поглядывает в сторону порта в ожидании первым насладиться лакомым кусочком! — С этими словами, Отец с улыбкой подмигнул дочери и направился к выходу из комнаты.

— Я жду тебя к завтраку, дорогая.

— Хорошо, Папа. Я сейчас спущусь.

Выходя из комнаты Отец громко выкрикнул имя дворецкого, давая понять тем самым, что желает немедленно видеть его. Дворецкий представлял собой мужчину преклонного возраста, но манеры выдавали в нём очень образованного и умудрённого жизнью человека. Поднявшись по лестнице и подойдя к дверям комнаты, он обратился к Отцу.

— Сэр, вы звали меня?

— Да, Чарльз! Я звал вас.

— Чего изволите, сэр?

— Всё ли готово к завтраку?

— Да, сэр! Завтрак уже ожидает вас и леди Анну в столовой.

— Хорошо! Спасибо, Чарльз! После завтрака извольте найти мне экипаж, сегодня у меня назначена встреча в клубе. Мистеру Филипсу не даёт покоя мой триумф в последней сыгранной нами партии в три семёрки. Он настоял на реванше, в котором по его заверениям он одержит надо мной победу. Ну что ж, посмотрим кому в этот раз улыбнётся удача! Если честно, то не припомню ни одной партии в которой мистер Филипс одержал бы верх хоть над одним противником! — Последнюю фразу мужчина проговорил с усмешкой в голосе.

Спустя полчаса, Отец с девушкой сидели в столовой друг напротив друга и общались за завтраком.

— Когда должен приехать молодой человек о котором ты мне рассказывал?

— Он обещал появиться ровно в полдень! Это лишний повод проверить его пунктуальность. Не так ли, дорогая?

— Ты прав!

Поглядев на часы, Отец поторопился допить свой чай и встав из-за стола, обратился к дочери.

— Дорогая, я надеюсь что ты достойно встретишь нашего гостя и отлично поладишь с ним! Чарльз всегда будет рядом если тебе что-либо понадобится. Он же и поможет тебе принять молодого художника как подобает.

— Папа, куда же ты уходишь? Ты бросаешь меня в такой ответственный момент! Как же я справлюсь без тебя?

— Ты чудесно справишься! Я верю в это. Я бы очень хотел остаться, но ни один уважающий себя джентельмен, не имеет права нарушать пари, заключённое им же самим. Поэтому, я вынужден покинуть тебя и всецело доверить нашего молодого гостя тебе. — С этими словами Отец поцеловал дочь в щёку и выйдя из столовой, в очередной раз позвал дворецкого.

— Чарльз, готов ли экипаж?

— Да, сэр! Всё выполнено в соответствии с вашими указаниями.

— Тогда не будем терять времени. — После этих слов дворецкий принёс мужчине шляпу-цилиндр и плащ с тростью. Одевшись, мужчина дал дворецкому последние указания и после этого вышел за двери дома…

Глава Вторая

— Чарльз, как же я волнуюсь! Отец рассказал что художник которого мы ожидаем молод и красив. Это не даёт мне покоя. На беду, девичьи сердца весьма влюбчивы. А кавалеры пользующиеся успехом у женщин, зачастую бывают очень легкомысленны.

— Леди Анна, уверяю вас, что повода для беспокойства совершенно нет. Как и ваш Отец, я хорошо знаком с дядей этого юноши. Если молодой человек хоть в половину настолько же благороден как его многоуважаемый дядя, то он будет весьма достойным подспорьем для такой Леди как вы.

— Ох, Чарльз! Как бы я хотела чтобы моя Мама была сейчас рядом со мной. Мне так не хватает её поддержки.

— С безвременной и трагической кончиной леди Изабель, этот дом как будто опустел. Да что там дом. Её смерть была ударом для всех нас. Мне, как и вам очень не хватает её.

— Спасибо за поддержку, Чарльз. Могу ли я попросить тебя находиться поблизости, когда прибудет наш гость?

— Конечно, леди Анна! Я постоянно буду рядом и не буду спускать с вас глаз.

— Благодарю, Чарльз! Вы очень добры!

Дворецкий взглянул на карманные часы.

— До полудня осталось ровно пять минут, пожалуй я пойду к парадому входу. Будет неудобно заставлять гостя ждать. — С этими словами дворецкий удалился.

Через пять минут раздался стук в парадную дверь и Чарльз не медля ни секунды, открыв её, впустил гостя в дом.

Анна слышала как дворецкий поприветствовал гостя и поинтересовался, не утомила ли его дорога. После этого Чарльз попросил молодого человека следовать за ним.

Войдя в комнату, гость первым делом огляделся по сторонам. Увидев Анну, молодой человек сняв шляпу-цилиндр и поклонившись, представился.

— Позвольте представиться, Дэниел Аллан Веллингтон.

— Анна Кэролайн Карлайл! Я очень рада знакомству с вами, сэр Дэниел — слегка поклонившись, с улыбкой произнесла девушка.

— Ну что вы, зовите меня просто Дэниел. Я не очень люблю всей этой официальности присущей высшим слоям общества. На многочисленных приёмах, которые люди в нашем положении вынуждены день ото дня посещать, невероятно скучно.

— Знаете, Дэниел, а ведь я считаю так же. Порой становится тошно лицезреть надменных дам, плетущих бесконечные сети интриг. Ведь они отвратительно лицемерны.

— Именно так, леди Анна.

— Просто Анна! Прошу вас, Дэниел.

— Как вам будет угодно.

— Дэниел, я слышала что вы много лет учились и жили во Франции. Это правда?

— Истинная правда, Анна! Франция великолепна! Перед моим возвращением в Англию, я дал себе обещание, ещё не раз вернуться в эту страну.

— Ох, Дэниел! Пообещайте, что возьмёте меня с собой. Я так мечтаю погулять по Парижским улицам, вдохнуть пьянящий аромат настоящего французского парфюма и любоваться закатом на берегу Сены.

— Анна, я вам обещаю, что когда-нибудь мы вместе отправимся в путешествие по Франции и вы воочию убедитесь насколько красива эта страна. Но знаете ли вы о том, что Франция не всегда была столь великолепна как сейчас? Я читал об этом в книге Дельфины де Жирарден. В своей книге «Парижские письма виконта де Лоне» она наглядно описывала жизнь в Париже первой половины девятнадцатого века. В её книге наглядно описывается, что Парижане предпочитали выливать помои из окон прямо на улицы. Смрад стоял такой, что не каждый мог выдержать. Такие традиции царили вплоть до тысяча восемьсот сорокового года. Если у вас есть желание, то я предоставлю вам эту книгу. Я привёз с собой очень много книг. Литература это моя страсть.

— Какое совпадение, Дэниел! Я тоже очень люблю читать. С удовольствием бы прочитала книги, что вы привезли с собой.

— Значит так тому и быть. В следующую нашу встречу я принесу вам книгу описывающую жизнь Парижан.

— Я буду вам очень благодарна, Дэниел. Вы знаете, время смены Парижских традиций вызывает в моей памяти один весьма забавный случай. Точнее будет сказать, что более всего, этот случай забавляет именно меня. Мой Отец любит частенько приговаривать о том, что год его рождения совпал с окончательным и бесповоротным закатом промышленной революции, сошедшей на нет, как раз в тысяча восемьсот сороковом году. И представьте себе, рассказывает он об этом с таким важным видом, гордо выпятив грудь, как будто бы Великобритания, обязана закатом этой самой революции, и как следствие этого, подъёмом промышленности до небывалых высот, именно ему! — После этих слов, двое молодых людей от всей души рассмеялись.

За такими беседами Анна и Дэниел проводили время до того момента, пока не вернулся Отец Анны, лорд Карлайл. Дэниел горячо поприветствовал лорда, и после непродолжительной беседы отправился домой для подготовки всего необходимого для написания портрета леди Анны.

Глава Третья

Ровно в полдень следующего дня, раздался стук в дверь поместья Карлайл. дворецкий Чарльз, открыв дверь и приветствуя впустив гостя, проводил Дэниела Веллингтона в гостиную, где его уже с нетерпением ожидала Анна.

Едва завидев входящего молодого человека, она улыбнулась и поприветствовала его.

— Добрый день, Дэниел! Я очень рада вновь увидеть вас.

— Добрый день, Анна. Встреча с вами доставляет мне не меньшее удовольствие. Как я и обещал вам накануне, я принёс книгу о жизни в Париже. Надеюсь что чтение доставит вам удовольствие.

— Я не сомневаюсь в этом.

— Кроме того, я принёс ещё одну книгу, которая дала мне толчок для изучения Английского фольклора. Мистические истории и легенды нашего народа, всегда привлекали меня своей таинственностью и необъяснимостью. А знакомство с этой книгой, подогрело мой интерес ещё больше.

— Похоже, что вы обладаете редкой способностью видеть самые сокровенные людские страсти, Дэниел. Всё что не поддаётся людской логике очень сильно притягивает меня. Разве может быть что-то более привлекательное, чем пытливый ум исследователя необъяснимых явлений? Приподнимая завесу тайны потустороннего мира, каждый из исследователей как будто возвышается над окружающими его людьми.

— Меня восхищает ваше красноречие и в не меньшей степени восхищает тот факт, что наши с вами интересы очень схожи.

Такого рода комплимент не мог не тронуть юную леди, и щёки Анны покрыл лёгкий румянец. Чтобы хоть как-то отвлечь от себя пристальный, но и вместе с тем полный умиления взгляд молодого человека, Анна позвала дворецкого.

— Чарльз, не могли бы вы приготовить нам чай?

— Будет исполнено, Госпожа! — Чарльз вышел из комнаты так же стремительно, как и вошёл в неё, стоило ему лишь услышать зов юной хозяйки.

Осознав, что именно подтолкнуло Анну вызвать дворецкого, Дэниел замолчал. Спустя пятнадцать минут Чарльз принёс чай и поинтересовался, не желает ли леди Анна чего-нибудь ещё?

— Нет, Чарльз, спасибо. После чаепития мы приступим к работе над портретом. Если что-нибудь понадобится, я вас позову.

— Хорошо, госпожа. Я буду поблизости.

Когда молодые люди допили чай, Дэниел установил мольберт, сделал все необходимые приготовления и начал делать набросок. Анна стояла всё это время не шелохнувшись.

— Не сочтите за лесть, Анна, но натурщицы лучше вас не сыскать.

— Дэниел, а вы умеете вогнать в краску юную леди. — Молодые люди обернулись на голос. В комнату вошёл лорд Карлайл и окинул взглядом сначала свою дочь, а затем и Дэниела Веллингтона.

— Кажется я всё испортил?

— Нет, что вы, сэр! Конечно нет. Я просто хотел сказать о том, что…

— Я слышал, Дэниел. И кажется, что вскоре у Анны войдёт в привычку получать от вас комплименты. Не так ли Анна? — В ответ на слова Отца, Анна лишь ещё больше раскраснелась и смущённо улыбнувшись, опустила глаза в пол, что ещё сильнее развеселило лорда Веллингтона.

— Сэр, не желаете ли вы взглянуть на набросок?

— Ни в коем случае, Дэниел. Я оценю вашу работу, только тогда, когда портрет будет полностью закончен.

— Хорошо, сэр. Как вы пожелаете.

— Ну что ж, в таком случае не буду отвлекать вас от работы.

Последующие два часа, гостиную больше никто не входил, и работа Дэниела над портретом Анны протекала в спокойствии.

Как только первый этап работы был завершён, Дэниел оповестил об этом Анну.

— Как не горько мне об этом говорить, Анна, но я вынужден вас оставить и отправиться в поместье дяди. — Произнёс Дэниел, взглянув на настенные часы.

— Как же так? Мне так не хочется прощаться с вами.

— Поверьте, Анна и я противлюсь нашему расставанию ничуть не меньше, чем вы. Однако мне нужно отправиться домой.

— Я надеюсь, что завтра мы снова увидимся, Дэниел.

— Ну конечно! Непременно увидимся.

После того как Дэниел собрался, Анна с дворецким Чарльзом проводили его до экипажа у которого они распрощались и вернулись домой.

— Чарльз, что вы думаете о Дэниеле?

— Я думаю, госпожа, что мистер Веллингтон очень приятный молодой человек. Он обладает всеми качествами настоящего джентльмена. И уж поверьте моему слову, он без сомнения более чем достоин такой леди как вы, Анна. — Чарльз с мягкой улыбкой посмотрел прямо в глаза Анны. — Девушка подошла к дворецкому и крепко обняла его.

— Ах, Чарльз! Пообещайте мне, что никогда не оставите нас.

— Обещаю вам, госпожа, что всегда буду с вами и вашим Отцом. — Внезапно улыбка сошла с лица дворецкого, а взгляд стал очень серьёзным и сосредоточенным.

— Чарльз, вас что-то беспокоит?

— Вам не о чем переживать, госпожа. Это не более чем воспоминания.

— Расскажите, Чарльз. Прошу вас.

— Дело в том, госпожа, что некогда я давал точно такое же обещание и леди Изабель. Но боюсь что не смог выполнить его.

— Нет, Чарльз! Пусть сомнения вас не мучают. Ведь вы до конца были с моей Матерью и не отходили от неё ни на шаг, когда ей было плохо. Вы были последним кого она видела в день своей кончины. Так что мучения ваши напрасны.

— Я благодарю вас, за то что верите в меня, Анна. Не передать словами, как это важно для меня. Ведь ваша семья стала для меня родной.

— Ох Чарльз! Я всегда считала и буду считать вас членом нашей семьи. Дворецкий поблагодарил юную леди, и отправился выполнять обязанности по дому.

Глава Четвёртая

К полудню следующего дня, Дэниел Веллингтон прибыл в поместье Карлайл. дворецкий Чарльз, как обычно поприветствовал гостя и повёл его в гостиную, где его появление с нетерпением ожидала Анна.

— Сэр, не желаете ли чаю? — Чарльз был в этот день особенно учтив и приветлив. Судя по всему разговор с Анной произошедший накануне вечером, наполнил сердце дворецкого радостью. Фраза о том, что Анна считает Чарльза членом семьи, очень сильно запала ему в душу.

Когда-то и у Чарльза была дочь и молодая жена. Но они погибли в пожаре устроенном человеком скрывавшимся от правосудия. Волею судьбы случилось так, что человек учинивший пожар в доме Чарльза искал укрытие после ограбления очень влиятельного в высшем обществе Англии человека. Человеком этим был ни кто иной, как лорд Карлайл. Стоит заметить, что ограблен был не сам лорд, а его особняк. Сказать, что грабитель унёс с собой все ценности, было бы глупо. Грабителем была похищена внушительная сумма денег и кое-какие ценности леди Изабель. Без сомнения, потеря изрядно огорчила семью лорда Карлайла, но пропажа была вполне восполнима. Большее горе ожидало совершенно другого человека. Имя его Чарльз Беннет.

Совершив ограбление особняка Карлайл, преступник решил укрыться в ничем не примечательном маленьком доме, находящемся на расстоянии четырёх миль от места преступления. К сожалению для него, грабитель не ведал о характере хозяина этого дома.

Чарльз Беннет был человеком высокого роста и крепкого телосложения. Тут стоит оговориться. Телосложение его внушало ужас очень и очень многим из окружающих его людей. Характер его был весьма нелёгким. Пожалуй что пообщаться с ним удавалось лишь его семье в которой он души не чаял, да самым близким людям. Человеком он был очень терпеливым и работящим. С утра до позднего вечера он работал не жалея себя, лишь бы его жена и дочь никогда ни в чём не нуждались. Порой бывали случаи, когда он работал и ночью, а после работы иногда захаживал в паб и пропускал несколько рюмок бренди. Как известно, в подобных заведениях нередко встречаются и представители криминального мира Англии. С подобного рода людьми Чарльз Беннет дружбы не водил, но некоторые связи и знакомства всё же имелись. При том, в числе знакомых его, имелись как простые уличные карманники и напёрсточники, так и птицы более высокого полёта. Такие, что пользовались в определённых кругах немалым авторитетом. Ну а Чарльз Беннет пользовался некоторым авторитетом у них. Как это произошло, история конечно умалчивает, но очень многие считали его прошлое весьма загадочным и Чарльз оставался для большинства людей, как говорится тёмной лошадкой.

Прошу прощения за то что отвлёкся от рассказа об ограблении особняка Карлайл.

Как я отметил ранее, грабитель в качестве своего временного пристанища выбрал именно дом Чарльза Беннета. Однако едва он под покровом ночи взломав замок пробрался в дом, как лицом к лицу наткнулся на хозяина. Стоит ли упоминать, что радушным приёмом незваного гостя назвать было с трудом. Бедолага едва унёс ноги. Крепко должно быть досталось этому человеку, ведь он оставил в доме Чарльза всё награбленное.

На этом злоключения Чарльза Беннета не закончились. Преступник решил во что бы то ни стало отомстить обидчику и через два дня, кое-как оправившись от побоев явился к дому Чарльза и подперев с улицы дверь доской от оградки, поджёг его. В тот момент негодяю было не в домёк, что самого хозяина дома внутри не было. На тот момент как дом охватило пламя, Чарльз Беннет находился в полицейском департаменте и подробно рассказывал о том, как неизвестный пытался укрыться от правосудия в его доме. В довесок к рассказу, Чарльз предоставил всё, что оставил при побеге преступник. После того как в департаменте полиции пообещали всё вернуть пострадавшему от рук грабителя, Чарльз спокойно отправился домой. Но когда он добрался до дома, то обнаружил лишь пепелище. Сообщение пожарных о том, что жену и дочь его спасти не удалось, ввергли его в такое отчаяние, что Чарльз собирался было наложить на себя руки от горя, но его удерживало от этого вероломного поступка одно обстоятельство. Он желал мести.

Немало времени ушло у него на то, чтобы найти того, кто, ограбив поместье Карлайл и лишив его дома, погубил его семью. Используя всё своё влияние, Чарльз выяснил также и то место, где прятался убийца его семьи.

Не просите меня описывать, что стало с преступником, когда Чарльз Беннет нашёл его. Расправа, по своей жестокости превысила все границы. Пожалуй любой из мясников на бойне схватился бы за сердце, увидев то, во что превратился убийца семьи Чарльза Беннета.

Сломленным морально и физически был обнаружен Чарльз лордом Карлайлом в одном из самых захудалых пабов. Лорд выразил свои соболезнования по поводу утраты Чарльза и уговорил его ехать с ним. С тех пор, Чарльз стал другом семьи лорда и за неимением собственного дома остался работать у Карлайлов дворецким.

Ну а на данный момент, Чарльз посвящал всё своё время присмотру за Анной. Особенно внимательно он следил за ней в те моменты, когда в доме находился посторонний. Нельзя сказать, что Дэниел Аллан Веллингтон был для семьи Карлайл посторонним человеком, ведь сам лорд Карлайл очень уважал его и его дядю. А посторонние и не уважаемые лордом люди, крайнередко имели удовольствие переступить через порог его дома.

Глава Пятая

На протяжении двух недель, молодые люди ежедневно встречались и иногда отправлялись на прогулку. Любому, кто видел их гуляющих вдвоём, становилось ясно, что между молодыми людьми вспыхнула самая настоящая любовь. Разлучить их, казалось бы не смог никто на земле, однако однажды утром в дверь дома поместья Карлайлов постучали. Чарльз спустился в холл и открыл дверь. На пороге оказался почтальон доставивший письмо для Анны Кэролайн Карлайл. Конверт был отправлен из поместья Веллингтонов.

Не лишним будет упомянуть, что содержимое письма не на шутку огорчило девушку. С вашего позволения, ниже я представлю текст письма:

«Дорогая Анна! Я пишу это письмо для того, чтобы ты знала как я люблю тебя! С того самого дня, когда я впервые переступил порог вашего дома и увидел тебя, в душе моей всё перевернулось. Никогда в своей жизни не встречал я девушку добрее и милее чем ты. С каждым днём любовь моя только крепла, а желание вновь увидеть тебя, жгло меня изнутри.

Мне трудно описать какая грусть по тебе охватывает меня, когда я остаюсь один. Однако, возобновиться нашим с тобой встречам, суждено ещё не скоро. Меня поразил очень странный недуг. Я очень плохо сплю по ночам, а в те редкие моменты, когда мне всё же удаётся уснуть, я начинаю страдать от удушья, будто чья-то рука безжалостно сжимает моё горло. Врач что приходил к нам, говорит, что всё это происходит со мной на нервной почве. Возможно так сказывается мой переезд в Англию. Я не знаю, но надеюсь что напасть в скором времени пропадёт. Ничего я не желаю столь сильно, как вновь увидеть тебя. Я люблю тебя Анна.»

Дэниел Аллан Веллингтон

Спустя два дня, пришло ещё одно письмо, содержание которого, было весьма загадочным. Текст письма привожу ниже:

«Моя дорогая Анна! Боюсь, что встречам нашим не суждено более состояться. Дядя настаивает на моём скором отъезде во Францию. Этого же желают и мои родители. Причина отъезда заключается в том, что расстройство моё усилилось. Порой оно переходит в замешательство и мне начинает казаться, что разумом моим управляет кто-то неизвестный. Сон мой всё так же плох. Состояние моё ухудшается раз за разом, но несмотря на это, в полузабытьи я отыскал в себе силы дописать твой портрет. Каждый раз, когда я брал кисть в руки, я как будто проваливался в сон. Конечного результата своей работы я не видел и сам. Портрет накрыт плащом и оценить его по достоинству я пока не решаюсь. Я очень люблю тебя Анна.»

Дэниел Аллан Веллингтон

На следующий день после получения письма, под натиском уговоров Анны, лорд Карлайл, заручившись поддержкой Чарльза, отправился в поместье Веллингтонов.

На пороге лорда Карлайла и Чарльза встретил дворецкий, и узнав цель визита проводил гостей не в гостиную, а в комнату Дэниела. Мистер Веллингтон стоял у окна, и едва гости вошли, резко обернулся. Вид его был очень обеспокоенным и встревоженным.

Лорд Карлайл поприветствовал старого друга, и поинтересовался что является причиной беспокойства.

— Мой племянник Дэниел пропал ночью.

— Пропал? Но как? Он написал Анне два этих письма, и мы всерьёз обеспокоились его здоровьем. Именно поэтому я и приехал. — Лорд Карлайл, протянул мистеру Веллингтону последнее письмо Дэниела. Мистер Веллингтон дважды внимательно прочитал его и растерянно взглянул на гостей.

Всё указывало на то, что оценить свою работу Дэниел так и не успел. В пяти шагах от окна на треноге был установлен мольберт с картиной. Однако самого изображения не было видно из-за плаща, скрывающего полотно. Плащ был накинут на мольберт, как будто второпях. Подойдя к мольберту, Чарльз взялся рукой за край плаща и резким движением сорвал его.

Тот ужас что являл собой портрет, поверг в глубокий шок всех, кто находился в комнате. На портрете была изображена чудовищного вида женщина. Монстр порождённый извращённой фантазией психически нездорового творца, обладал мертвенно бледным лицом. Единственный глаз сиявший на лице подобно куску льда, озлобленно и хищно глядел с портрета. Ну а рот полный похожих на волчьи клыков, готов был впиться в плоть любой из своих жертв. Платье этого чудовища судя по всему было кое-как сшито из грубой мешковины заляпанной во многих местах кровью. Руки существа были неимоверной длины и оканчивались кривыми пальцами с острыми как лезвия когтями. Всё уродство этой женщины меркло по сравнению с фоном на котором она была изображена. Что это был за фон?! Не приведи господь, здоровому человеку хоть раз в жизни лицезреть тот ужас что творился за спиной этой ведьмы. Фоном портрету служила каменная стена густым слоем покрытая запёкшейся кровью. На стене же были развешаны ужасные подобия гобеленов. Но гобелены эти были не произведениями искусства что выходят из мастерских признанных мастеров. Гобеленами этому чудовищу служила содранная с детских тел и развешанная на стенах пещеры кожа.

— Согласно старинному поверью, существа старого мира были вытеснены прогрессирующим человечеством. Однако некоторые из них не были согласны с новыми порядками и были вынуждены скрываться от людских глаз. Тем не менее, продолжая собирать свой кровавый урожай. Времена когда люди терпели многочисленные нападки призраков прошлого, давно канули в лету, и образы хозяев старого мира за века обросли легендами. Если верить одной из таких легенд, на холсте изображена ведьма Чёрная Аннис. По крайней мере, портрет полностью соответствует её описанию.

— Но Чарльз! Как возможно что Дэниел поместил на портрете это чудовище, если на месте ведьмы должна быть изображена Анна?

— Затрудняюсь ответить на ваш вопрос, сэр! Возможно рассудок его охватило безумие, а возможно что действия его обусловлены и какими-то иными побуждениями. — Подойдя к портрету и взяв его с мольберта, Чарльз развернул его и прочитав надпись на обороте задумался.

— Что там, Чарльз?

— Сэр, всё указывает на то, что Дэниел действительно лишился рассудка. Подпись гласит, что на портрете изображена Анна Кэролайн Карлайл. Скорее всего именно такой, юноша и видел Леди Анну.

Внезапно раздался громкий стук в дверь. Спустя минуту стук повторился. По настойчивому стуку было очевидно, что стучавший с нетерпением ожидает встречи с хозяином дома.

— Чарльз, не стоит заставлять ждать человека за дверью.

— Как скажете, сэр. — С этими словами дворецкий удалился.

Спустя пять минут, Чарльз вернулся в комнату в сопровождении констебля. Едва войдя в помещение, констебль сразу же обратился к хозяину дома.

— Сэр, я всюду вас ищу. Спешу довести до вашего сведения, что сегодня утром в полумиле от вашего поместья было обнаружено тело Дэниела Аллана Веллингтона. Его труп был найден в сотне ярдов от дубовой рощи, что граничит с вашим имением. Если бы не кровавый след тянущийся практически от самого дома, то быть может мы и не смогли бы установить личность умершего. Тело его оказалось неимоверно обезображенным. Подсказкой послужили также окровавленные лоскуты с вашим фамильным гербом служившие некогда одеждой. — После этих слов, констебль вздохнул собираясь с мыслями, и набрав в лёгкие воздуха, медленно произнёс: «Сэр, я очень сильно скорблю по вашему племяннику. Обещаю приложить все усилия для поимки чудовища оборвавшего жизнь достойнейшего молодого человека.»

— Как он умер? — Поинтересовался Граф Карлайл.

— Он умер страшной смертью, сэр! Я не просто так упомянул то, что мы опознали тело по остаткам одежды. Чудовище перегрызло ему горло и содрало с него кожу.

Было очевидно что донесение констебля о хладнокровном убийстве, поразило всех присутствующих до глубины души.

Граф Карлайл, подойдя к мистеру Веллингтону выразил свои соболезнования и жестом велел своему дворецкому следовать за ним. Уже на выходе с территории особняка Веллингтонов, граф повернулся к дворецкому и с обеспокоенным видом, около минуты сосредоточенно смотрел ему в глаза.

— Сэр, что вас тревожит?

— Чарльз, мы с тобой в большой опасности. Помнишь, ты дал мне клятву быть рядом со мной до конца?

— Конечно, сэр! И я никогда не отступлюсь от данного мной слова!

— Я знаю, Чарльз! Худшие мои опасения подтвердились. Древнее проклятие, вопреки всем нашим надеждам не спало, и продолжает тяготеть над нашим родом.

— Нам придётся всё повторять сначала?

— Да, Чарльз! Как бы горько это не звучало, но нам придётся снова избавиться от чудовища.

— Что ж, сэр. Тогда я направлюсь прямиком к семейному склепу и всё подготовлю.

— Гроб должен быть заперт в отдельной нише.

— Я помню, сэр! Рядом с леди Изабель, в закрытой нише под замком.

— Именно!

Как только дворецкий отошёл на несколько шагов, граф Карлайл что-то наскоро обдумав окликнул его.

— Чарльз, подожди.

— Да, сэр. Будут ещё какие-нибудь поручения?

— Не поручение, а скорее личная просьба.

— Всё что пожелаете, сэр!

— Как только подготовка будет завершена, я хочу чтоб ты снял с дверей склепа, герб нашего рода.

— Но, сэр! Зачем его снимать? Ваш род очень старый и всеми очень уважаемый!

— Моему роду пришёл конец, Чарльз! Дважды зло угрожало людям выйдя из дверей моего дома, и больше это не должно повториться. — Граф Карлайл замолчал силясь попросить дворецкого о ещё одном одолжении, но было очевидно что ему недостаёт сил или смелости даже произнести то, что он хотел. Дворецкий первым обратился к графу.

— Сэр, я вижу что вы хотите попросить ещё о чём-то? — Граф молча кивнул.

— Боюсь что я наперёд знаю о том, что мне нужно будет сделать. Вы хотите чтобы именно я положил конец проклятию и покончил с ведьмой? — Граф с видимым облегчением снова кивнул.

— Да, Чарльз! Именно это я и хотел попросить у тебя.

— Что ж, так тому и быть! Я горячо любил леди Изабель, и не менее горячо люблю леди Анну. Я знаю её с того самого дня, когда она появилась на свет. Но я никогда не нарушу данной мной клятвы помогать вам во всём! Ради вас я готов окончательно покончить с Чёрной Аннис. — С этими словами Чарльз достал из внутреннего кармана револьвер, и тяжело вздохнув направился в сторону особняка лорда Карлайла…

* * *

5. Непрошенный Гость

Глава Первая

Я мало что помню из своего детства. Вернее было бы сказать, помню большую его часть, но утомлять вас повествованием о том как я бегал с соседскими мальчишками по лесам, пробирался сквозь отверстия в заборах соседских палисадников в надежде раздобыть яблок и какие наказания после этого нёс. Такими рассказами никого не удивить. Однако в жизни каждого человека, хоть один единственный раз, да случается что-то такое, о чём забыть будет не суждено, до самой глубокой старости. Как правило, такие события врезаются в память на всю жизнь, и впоследствии могут служить неплохой историей из разряда тех, что рассказываются в кругу семьи во время вечерних посиделок у камина. Не буду скрывать от вас того, что моя история в какой-то мере блистает изобилием загадочных, а порой и мистических событий. Что несомненно делает её ещё более привлекательной и захватывающей для слушателя.

Думаю что начать стоит с того, что Отец мой служил в банке, вследствие чего семью нашу никак нельзя было назвать бедной. Должность Отец занимал не самую высокую, но и рядовым работником его тоже назвать было нельзя. В сложной иерархической цепочке он находился выше середины, однако до высшей точки этой самой цепи ему ещё следовало подняться. Не могу сказать что Отец за свою жизнь нажил великого богатства, но как говорят, стеснённым в средствах он тоже никогда не был. Именно этот факт и позволил мне получить лучшее образование из тех что было возможно. Отец никогда не жалел средств на то, чтобы сын его стал таким же образованным человеком, как и он сам. При случае он не упускал возможности отметить, что мне со временем предстоит занять его место. А возможно даже и достигнуть более высокого положения чем имеет он сам. Эта мысль всегда согревала его.

Характер его был чрезвычайно тяжёлым. Отец редко улыбался и ещё реже смеялся. Резкий контраст его жёсткости составлял очень мягкий характер моей Матери. На фоне вечно собранного и строго Отца, она просто источала радость и доброту. Мне порой казалось что в душе у неё берёт начало всё светлое что присутствует в нашей жизни. Бывали случаи, когда Отец возвращался с работы в жутко скверном расположении духа, и тогда на глаза ему не решались попадаться ни слуги, ни кто-либо из домочадцев. Да что говорить о слугах, в такие моменты я и сам боялся подходить к нему. Только Мать сохраняя невозмутимое спокойствие, безбоязненно с ним общалась. Должно быть её задорный настрой оказывал успокаивающее воздействие на Отца, и он очень быстро остывал.

Родителей своей Матери я не помнил. Когда я был младенцем, тяжёлый недуг овладевший их телами, в конце концов взял над ними верх и всевышний призвал к себе пожилую чету являвшую собой наглядный пример того, как должны были выглядеть представители благороднейших родов. Тела их были преданы земле там, откуда пустили свои первые ростки генеалогические древа их семейств. А именно во Франции. Эту страну мне доводилось посетить лишь дважды. И оба раза к моему сожалению мне не удалось посетить достопримечательностей этой великолепной земли.

Думаю что имеет смысл рассказать и о родственниках Отца. События о которых я хочу вам поведать, коснутся именно этой ветви моей семьи.

Как я отмечал ранее, характеры моих родителей являли собой две противоположности. Я не был знаком с родителями Матери, и не могу утверждать что её доброта является следствием соответствующего воспитания. Но это неведение с лихвой компенсируется тем что с родителями Отца я был знаком не понаслышке. Бабушка моя имела характер очень схожий с характером моей Матери. Она была всегда добра ко всем и очень обходительна. Чего нельзя было сказать о характере моего Деда. Во времена господства святой инквизиции с такого человека как он, брали бы пример все, чья рука хоть раз прикасалась к орудиям пыток. Признаться честно, я всегда считал что мой Отец порой бывал излишне жёстким человеком и иной раз старался не попадаться ему на глаза. Но Деда я боялся по-настоящему. В гневе он был ужасен настолько, что внушал окружающим даже не страх, но самый что ни на есть панический ужас. Сам Дед никогда никого не боялся! Зато все боялись его! Боялись, но и вместе с тем, очень уважали. Да! Своим образом жизни он снискал себе безупречную репутацию хладнокровного, жёсткого, но и безгранично честного и отзывчивого человека. Каждый кто знал его, мог обратиться к нему за помощью. И не было ни одного человека кому бы он отказал и не помог. От Бабушки я слышал об одном случае, когда молодая работница бакалейной лавки, что находилась через улицу от дома в котором проживал Дед, обратилась к нему за помощью. В тот самый день некий гражданин изрядно преуспев в употреблении вина, решил что беззащитная девушка послужит наиболее подходящей целью для того, чтобы высказать всё своё недовольство общепринятыми моральными устоями и порядками. Как оказалось этот мужчина являлся рабочим доков, и при каждом удобном случае спускал все свои немногочисленные средства на алкоголь. К несчастью для него он выбрал не самый подходящий момент для нападок на девушку, так как в самый разгар его гневной тирады, мой Дед проходил мимо бакалейной лавки в которой и происходило описываемое действие. Едва завидев входящего в лавку джентльмена, она бросилась к нему, в надежде на содействие с его стороны. Дальнейшие события описывать нет смысла. Безупречная репутация моего Деда оказала должное воздействие на вовремя подоспевших констеблей. Если бы он был простым проходимцем, то возможно оказался в весьма затруднительном положении, учитывая что под натиском его ударов, человек накинувшийся на девушку едва не отдал душу Богу. Но всё в конце концов обошлось.

Случаи когда он прибегал к физическому воздействию на людей, были не единичными. Нрав его был крут настолько, что даже Отец мой, до последних дней своей жизни испытывал перед ним благоговейный страх.

С годами, характер Деда становился более мягким, и в конце концов из жестокого тирана он превратился в сурового и ворчливого старика. Быть может изменения брали свой отчёт с того момента как не стало моих родителей.

К тому моменту как я встретил своё двадцатилетие, моя Мать сражённая неведомой болезнью трагически погибла. Спустя год, не выдержав утраты, преставился и мой Отец. Безвременная кончина моих родителей надломила жёсткий стержень в характере Деда. Именно с тех пор он стал намного мягче.

С историей моего семейства вы уже знакомы и теперь я хотел бы поведать историю которую изначально и собирался вам рассказать

Глава Вторая

К тридцати годам я пресытился постоянным присутствием рядом со мной одних и тех же лиц. Мне надоело, просыпаясь каждое утро, лицезреть один и тот же вид из окна. Регулярные приглашения на приёмы более не вызывали радости и кроме того, окружающие меня вот уже три десятка лет люди, не вызывали ничего кроме раздражения. Мне необходимо было хоть на какое-то время сменить обстановку. Я не привык подолгу строить планы дальнейших действий и через два дня собрав все необходимые мне для путешествия вещи, отправился в путь. Взор мой пал на север Англии. Я давно не видел своих Деда и Бабушку. Длительное время я не виделся с ними, и пришло время навестить их. В конце концов они являлись единственными из моих родственников кто остался в живых.

Наступил день отъезда. Встав пораньше, я собрался, позавтракал и отдав последние распоряжения домработнице которой предстояло следить за чистотой в доме в моё отсутствие, начал ждать экипаж заказанный накануне вечером. Ровно в десять часов утра прибыл фаэтон и как только возничий погрузил весь багаж, мы отправились в путь.

Дорога заняла без малого два дня. В связи с этим, мы были вынуждены останавливаться на ночлег в придорожных гостиницах. Останавливались мы с наступлением темноты, и по истечении ночи, после раннего завтрака собирались в дорогу. Такая спешка возможно была и излишней, однако мне хотелось поскорее увидеть родных людей и отдохнуть от всего остального общества.

Ввиду того, что в дорогу я отправился очень неожиданно, у меня совершенно вылетела из головы мысль, что не плохо было бы предупредить Деда с Бабушкой о том, что я отправляюсь к ним в гости. Но этого я не сделал и теперь когда мой экипаж подъехал к воротам их дома, меня никто не встречал. Распорядившись выгрузить багаж, я отправился по вымощенной мелкой галькой дорожке, прямиком к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.